

Глава 18

Девять часов утра.

[Утра тебе, Сяо Фу...]

[Ой, нет, доброго утра!]

[Любимый мой...]

[...]

После нескольких безуспешных попыток перезагрузиться система выдала длинную цепочку многоточий и окончательно затихла.

— Что ты творишь? — поинтересовался Су Фу.

Он сидел за столом и лениво завтракал. На нём были короткие домашние шорты, босые ноги покачивались, а кончик большого пальца мерно постукивал по мягкому ворсу ковра.

[Сто лет не работал сверхурочно, вот бессонница и замучила. Засыпаю на ходу, пальцы мимо клавиш жмут. Погоди секунду, сейчас настрою систему...]

— Даю тебе последний шанс, — Су Фу шутливо погрозил пальцем невидимому собеседнику, а его глаза искрились смехом.

[Доброе утро, дорогой Сяо Фу!] — система наконец-то справилась с раскладкой и выдала связный текст.

— Доброе утро, Воронёнок~ — Су Фу склонил голову и мягко улыбнулся, отчего его густые ресницы затрепетали.

От этой сладкой улыбки сердце системы мгновенно растаяло.

[Ты впервые здороваешься со мной в таком хорошем настроении.]

В этом электронном голосе сквозило неподдельное умиление, смешанное с каплей светлой грусти.

— Да ладно? — Су Фу искренне не помнил за собой подобного греха.

[Ыгы.]

— Раз уж у тебя язык заплетается, может, пока помолчишь? — Су Фу доел завтрак и аккуратно вытер губы салфеткой.

После этого замечания система действительно затихла.

Су Фу слегка нахмурился и позвал:

— Воронёнок.

[А?]

— Ты говоришь, что давно не перерабатывал. А когда был прошлый раз? — на самом деле его это мало заботило, он просто искал повод помучить свою систему.

Вредности Су Фу было не занимать. Прекрасно зная, что система сейчас смертельно устала и мечтает лишь о покое, он упрямо заставлял её поддерживать разговор.

[Когда искал для тебя досье на Юйвэнь Шэня, вообще-то.]

С тех пор прошло всего несколько дней, неужели он так быстро забыл? Система, за свою жизнь почти не знавшая сверхурочных нагрузок, надеялась, что хост хоть немного оценит её труды. Иначе было бы слишком обидно.

— А до этого?

[...]

Казалось, это было в прошлой жизни.

— Ну и лафа у тебя, Воронёнок, — Су Фу взял с тарелки круглый леденец и поднёс к губам.

Он собирался сразу закинуть его в рот, но у самых губ понял, что конфета слишком большая. Коснувшись гладкого бока кончиком языка, он отвёл руку, словно мимолётно поцеловав сладость. Этот кокетливый жест изящно маскировал банальное желание поскорее съесть лакомство.

Система не ответила.

— Воронёнок~ — Су Фу многозначительно приподнял бровь.

[У-у-у, пощади... Мне правда очень хочется спать, а на столе гора отчётов.]

— Ты же сам говорил, — Су Фу с хрустом раскусил карамель, — что ты — система только для меня одного. Врунишек никто не любит, Воронёнок.

[Я действительно твоя личная система, тут никакого обмана.]

Су Фу лениво перекачивал на языке осколки конфеты, переводя взгляд с одного предмета на другой.

[Можно мне сегодня похалаявить? Если что-то случится, просто пришли сообщение.]

— М-м-м, — неопределённо протянул Су Фу, потянувшись за вторым леденцом.

[Обещаю, потом я сделаю для тебя всё, что попросишь. Абсолютно всё! И ты сегодня тоже можешь отдохнуть, забей на этих двоих.]

Су Фу задумался. Его карманная система явно оказалась никудышным офисным планктоном — всего одна бессонная ночь, и бедняга полностью расклеился.

— Ладно уж. Раз ты раздобыл мне эти конфеты, сегодня объявляется день свободной программы, — Су Фу салютовал леденцом в воздухе.

[Хе-хе... Тогда до связи.]

С этими словами система окончательно ушла в офлайн.

Оставшись один, Су Фу неторопливо достал телефон.

Стоило ему вчера вернуть мобильный, как от Гу Ланчэня посыпался град уведомлений. Всё это время Су Фу игнорировал звонки и сообщения. Теперь же, когда пришла пора браться за дело, он лениво разблокировал экран.

В его карих глазах отражалось холодное свечение дисплея. Быстро пролистав чат, он проследил всю гамму эмоций Гу Ланчэня: от первоначального гнева и обвинений до растерянности и, наконец, глухой тревоги.

Что ж, рыбка на крючке, пора дать ей новый повод для беспокойства.

Су Фу закинул ногу на ногу и быстро набрал ответ.

Раз уж у Воронёнка сегодня незапланированный выходной, он разберётся со всем сам.

Сделав глоток молока, Су Фу поднялся и распахнул дверцы гардероба.

Шкаф помился от нарядов, которые заботливо подобрала система. Одежда была педантично рассортирована по цветам, фасонам и длине рукавов: целый отдел под пальто, другой — под платья, третий — под костюмы, не говоря уже о белье и куче эксцентричных аксессуаров.

Су Фу задумался. Каждый раз, когда система отправляла его на встречу с Гу Ланчэнем, она выбирала что-то элегантное, простое и дорогое. Кажется, этот стиль называют «образом благородной барышни»? По крайней мере, формулировка близкая.

К тому же, по законам его амплуа, «зелёный чай», переживший пару дней назад сильное потрясение, не должен выглядеть слишком уж цветущим и ярким.

Значит, сегодня ему понадобится...

Су Фу буквально залез в шкаф с головой, перебирая вешалки.

Вскоре на кровать полетело чёрное вельветовое пальто, следом — лаконичный чёрный топ и многослойная белая юбка из фатина в мелкий горошек.

— Сойдёт, — пробормотал он, прикинув вещи друг к другу.

Классическое сочетание чёрного и белого — беспроигрышный вариант, пусть и без особых изысков.

Определившись с нарядом, Су Фу приоткрыл дверь и крикнул в коридор:

— Эй! Кто-нибудь может помочь мне с причёской и макияжем?

— Сию минуту, молодой господин!

То, что Су Фу сам изъявил желание покраситься, случалось крайне редко, поэтому прислуга примчалась в мгновение ока.

Устроившись перед зеркалом, Су Фу озадачил стилиста:

— Мне нужно что-то вроде... Чтобы я выглядел приболевшим, но всё равно чертовски привлекательным.

«Не слишком ли абстрактно?» — подумал он, просительно глядя на мастеров.

Визажист с улыбкой перекинул его длинные волосы через плечо:

— Будет сделано.

— Если мы создаём образ недуга, — мастер по маникюру аккуратно взяла Су Фу за руку и с каменным лицом предложила: — То лучше выбрать нюдовые тона.

— На ваше усмотрение, — великодушно разрешил Су Фу, который ровным счётом ничего в этом не смыслил.

Услышав это, визажист и мастер маникюра едва не прослезились от счастья. Раньше перед каждым визитом они получали от дворецкого длиннющий список строгих требований. Малейшее отклонение от безумных фантазий управляющего грозило им немедленным увольнением.

Наконец-то им дали полную творческую свободу! Мастера принялись за дело с невиданным энтузиазмом.

После череды манипуляций полностью преобразившийся Су Фу предстал во всём великолепии.

Поправив подол, он повернулся к зеркалу. Визажист собрал его длинные пряди в небрежный, свободный хвост, перекинув его на левое плечо. Причёска казалась случайной, но пара тонких локонов у лица была уложена с ювелирной точностью. К этому ленивому, воздушному образу добавили почти незаметный макияж с помадой оттенка пыльной розы.

Получилось идеальное воплощение хрупкой, болезненной красоты.

— Апчхи! — Су Фу внезапно чихнул. Простуда всё-таки не желала отступить.

— Ну как вам? — стилисты оценивающе оглядели его с ног до головы.

Су Фу развёл руки в стороны и плавно повернулся, демонстрируя свой наряд.

— Одежда выглядит слишком строгой, — нерешительно заметил визажист.

Су Фу со вздохом потёр лоб и снова зарылся в недра гардероба.

Впервые в жизни он осознал, что от его назойливой системы действительно есть прок. По крайней мере, когда Воронёнок работал нормально, Су Фу нужно было просто встать и выйти, не ломая голову над подобными мелочами.

В итоге чёрный топ уступил место лонгсливу глубокого пудрового цвета, а сверху лёг объёмный абрикосовый кардиган, напоминающий широкий уютный палантин.

Закончив переодевание, он снова позвал мастеров для финальной оценки.

Су Фу раскинул руки и сделал пируэт.

Стилисты переглянулись.

— Лучше. Определённо лучше предыдущего варианта, — дипломатично начал один.

— Но теперь кажется, будто вы собрались бродяжничать...

— Да-да, такой... богемно-сиротский шик.

Су Фу застыл с каменным лицом. В такие моменты, неподвижный и бледный, он неуловимо напоминал мстительного призрака из старых сказок. Стилисты мгновенно раскаялись в своей дерзости и поспешно затараторили:

— Хотя нет, замечательно!

— Очень естественно. Больному человеку и не пристало слишком наряжаться.

Су Фу удовлетворённо кивнул:

— Тогда я пошёл.

Он обулся в мягкие, невесомые мокасины без каблука. За сутки его израненные стопы почти зажили, но возвращаться к пыткам шпильками он не планировал ни под каким видом.

Напоследок он захватил ту самую сумочку, которую Гу Ланчэнь в порыве гнева швырнул на горной дороге, прихватил горсть леденцов, купленных системой, и, тихо напевая под нос весёлый мотивчик, вышел из дома.

Место встречи Су Фу выбрал сам. Гу Ланчэнь клялся, что примчится в любую точку города, поэтому парень не стал усложнять себе жизнь и ткнул в ближайшую к дому кофейню.

Когда запыхавшийся Гу Ланчэнь ворвался в заведение, его взгляду сразу предстал Су Фу, одиноко сидевший у окна.

Плотная занавеска была задвинута наполовину, деля лицо юноши ровно надвое: одна сторона купалась в мягком солнечном свете, другая оставалась скрытой в глубокой тени.

Гу Ланчэнь крепко сжал губы и решительно шагнул вглубь зала.

Когда Цюй Уци наконец покончил с лавиной отчётов и сверился с часами, до конца рабочего дня оставались считанные минуты.

Он шумно выдохнул и запустил на мониторе трансляцию.

На экране в реальном времени отображался Су Фу.

Парень лежал на животе прямо на кровати и лениво листал какую-то книгу, покачивая босыми ногами.

Цюй Уци бросил быстрый взгляд на экран и инстинктивно заслонил его ладонью.

На его обычно невозмутимом лице промелькнуло несвойственное ему замешательство.

Опасно. Если кто-то из коллег заглянет в его монитор, оправдаться будет крайне затруднительно.

Су Фу, уверенный, что за ним никто не наблюдает, подтянул короткие домашние шорты повыше. Его изящные белые бёдра то и дело мелькали в кадре. Картина дышала такой манящей, живой чувственностью, что любого невольного свидетеля наверняка потянуло бы на двусмысленные выводы о характере досуга господина управляющего в рабочее время.

Впрочем, неловкость улетучилась уже через пару секунд. Цюй Уци спокойно опустил руку и с самым невозмутимым видом откинулся на спинку кресла, продолжая любоваться трансляцией.

Внезапно в его наушнике раздался тихий голос:

— Система, ты тут?

На сухое обращение Цюй Уци отвечать не стал.

Тогда парень позвал ласковее:

— Воронёнок~

«Почему у меня такое чувство, будто меня дрессируют?» — промелькнуло в голове у Цюй Уци.

Он занёс пальцы над клавиатурой. Набранные им символы мгновенно преобразовались в мягкий голос, зазвучавший прямо в сознании Су Фу:

[Дорогой хост, наступил самый прекрасный момент этого дня — время окончания смены.]

— Ха-ха, — тихо рассмеялся Су Фу. Он дотянулся до пакета и выудил оттуда ещё один карамельный шарик.

[Они действительно такие вкусные?]

— Ну, сойдёт.

[Хотелось бы услышать более восторженный отзыв. Я, между прочим, отстоял за ними огромную очередь.]

— Ты? Сам стоял в очереди?

[Разумеется. Кто же ещё?]

Услышав это, Су Фу залился весёлым, чистым смехом.

Цюй Уци хотел было спросить, что в этом забавного, но передумал. Куда приятнее было просто молча созерцать эту искреннюю улыбку, не нарушая очарования момента.

Засмотревшись на своего подопечного, господин Цюй Уци задержался на работе целых тридцать минут сверх положенного.

В конце концов один из подчинённых не выдержал и осторожно подошёл к его столу:

— Господин Цюй Уци, мне начинает казаться, что кто-то тайно взломал ваши часы и компьютер, свистнув драгоценное время.

— Подобное вмешательство исключено, — мягко парировал тот.

Он вежливо кивнул коллеге, выключил монитор и с чистой совестью завершил свой рабочий день.

<http://bllate.org/book/20599/2135011>